

Образование

Интернационализация высшего образования Республики Корея: от Пак Чон Хи до Пак Кын Хе

Т.С. Мозоль

Целью данной работы является изучение государственной политики Республики Корея (РК) в сфере образования в исторической ретроспективе, а также анализ особенностей процесса интернационализации высшего образования в Республике Корея, происходившего под воздействием внутренних и внешних факторов. Рассмотрены политика и программы по интернационализации, реализуемые корейским правительством и высшими учебными заведениями, а также результаты, достигнутые в ходе выполнения таких стратегических программ, как Study Korea Project и Brain Korea 21.

Ключевые слова: интернационализация высшего образования, РК, образовательная политика, высшие учебные заведения, Study Korea Project, Brain Korea 21.

DOI: 10.31857/S013128120000164-1

Интернационализация высшего образования имеет большую значимость, поскольку высшие учебные заведения занимают одно из центральных мест в современном обществе. Дж. Най, выделяя три основных источника мягкой силы страны в виде культуры, политических ценностей и внешней политики, отмечает, что культура и образование являются одними из наиболее эффективных инструментов мягкой силы¹.

В Республике Корея (РК) на государственном уровне осуществляется разработка стратегий мягкой силы, в том числе в области интернационализации высшего образования. Вместе с провозглашением курса на глобализацию в 90-х годах прошлого столетия, а также с переходом к экономике знаний в начале нынешнего столетия интернационализация высшего образования стала ведущим направлением национальной политики в РК².

За прошедшие годы РК, в которой еще в 1945 г. было всего 16 тыс. студентов³ и 29 высших учебных заведений⁴, достигла заметных результатов в развитии системы высшего образования. Согласно исследованиям аналитической группы Всемирного экономического форума РК занимает 25-е место в мире по индексу «Высшее образование и профессиональная подготовка» по состоянию на 2017 г.⁵ По данным QS World University Ratings за 2017 г., 4 южнокорейских университета входят в первую сотню лучших университетов мира⁶. Опыт Республики Корея в области интернационализации высшего образования представляет собой большой интерес для нашей страны, поскольку в настоящее время

в процессе перехода к инновационной модели экономики особое значение для России обретает модернизация и интернационализация национальной системы образования⁷.

Интернационализация стала одним из стратегических приоритетов в рамках национальной образовательной политики во многих странах с учетом ожидаемой выгоды от интернационализации как в экономической, так и в политической, социокультурной и научной сферах. В настоящее время интернационализация — это своего рода зонтичный термин, «который включает в себя разные аспекты, компоненты, подходы и виды деятельности»⁸. В настоящей работе интернационализация будет пониматься в широком ее значении как «осознанные усилия к интеграции и слиянию международных, межкультурных и глобальных аспектов в идеалы и цели высшего образования»⁹.

Политика интернационализации высшего образования в эпоху авторитаризма

Первые отчетливые шаги в области интернационализации высшего образования после возникновения Республики Корея можно отметить при президенте Пак Чон Хи (1963–1979). Правительственная стипендиальная программа для иностранцев начала действовать с 1967 г. с приглашения 6 иностранных студентов для обучения в Корее, которые впоследствии должны были стать «послами» Кореи во всем мире¹⁰. Экономический рост и успешная реализация государственных экономических планов обусловили необходимость подготовки квалифицированных кадров. В связи с этим с 1977 г. начала действовать правительственная стипендиальная программа для корейских студентов, выезжающих для обучения за рубеж. Основной целью программы стала подготовка специалистов в приоритетных для государства отраслях, главным образом в области технических и естественных наук.

При президенте Чон Ду Хване (1980–1988) в 1982 г. Министерство образования провозгласило основной целью высшего образования провозгласило «подготовку независимых, талантливых отечественных кадров, необходимых для построения нового общества демократии, благосостояния и справедливости». При этом одним из направлений политики была провозглашена реализация «образования, соответствующего эпохе глобализации», однако конкретного комплекса мер не было предложено¹¹.

Позднее, в 1985 г. был создан Совет по вопросам образовательной реформы (1985–1987), который в 1987 г. опубликовал Комплексный план реформирования образования, обозначивший основные направления интернационализации: 1) распространение знаний о Корее в мире, 2) развитие регионоведения и международного научного обмена, 3) обучение соотечественников, проживающих за рубежом. В Плане также идет речь о подготовке к эпохе глобализации, однако не представляется конкретных мер для повышения открытости образовательной системы, напротив, в этот период усиливается контроль за выезжающими за границу¹².

При президенте Ро Дэ У (1988–1993) в 1989 г. был образован Консультативный комитет по вопросам образовательной политики. Однако среди вопросов, рассмотренных Комитетом, не было вопросов, связанных с интернационализацией. Тем не менее в 1989 г. было снято ограничение на заграничные поездки. Данный шаг способствовал увеличению студенческого и профессорского обмена, заключению соглашений о сотрудничестве, но при этом интернационализация не была главным приоритетом для правительства и учебных заведений. Также следует отметить вступление РК в 1989 г. в АТЭС, что позволило расширить сотрудничество со странами-членами в области образования и культуры и способствовало привлечению иностранных студентов, а также развитию корееведения за рубежом.

Вместе с этим в 1991 г. создается Корейский фонд, деятельность которого направлена на повышение престижа Кореи за рубежом и развитие международного обмена,

а в 1992 г. начинает работу Национальный институт международного образования, курирующий вопросы студенческого обмена.

Ким Ён Сам (1993–1998): курс на глобализацию

Курс на глобализацию во всех сферах был провозглашен на государственном уровне с приходом к власти первого гражданского президента Ким Ён Сама. Ни одно государство не связывало свою судьбу с глобализацией в столь решительной официальной манере, как Республика Корея при президенте Ким Ён Саме, который считал путь глобализации наиболее подходящим для превращения страны в передовое развитое государство¹³. В связи с этим система высшего образования Республики Корея пошла путем активной интернационализации под руководством государства.

При президенте Ким Ён Саме был создан Комитет по вопросам реформирования высшего образования (1994–1998), одним из важнейших достижений которого в области интернационализации стало принятие 31 мая 1995 г. Первого проекта реформирования образования для создания новой образовательной системы эпохи глобализации и информатизации. Данный проект стал ответом на создание ВТО и вступление в силу Генерального соглашения по тарифам и торговле, которое в значительной степени подтолкнуло РК к открытию внутренних рынков, в том числе и рынка образовательных услуг.

Проект содержал ряд мер, направленных на поддержание конкурентоспособности страны в рамках усиливающейся мировой конкуренции. Одной из основных задач в области вузовского образования стала «интернационализация университетского образования», предусматривающая подготовку специалистов в области международных отношений, привлечение иностранных студентов в корейские университеты, открытие филиалов корейских университетов за рубежом, акцентирование самобытности корейской культуры через различные образовательные программы¹⁴. Комитет по вопросам реформирования высшего образования реализовал значительную часть проекта, ставшего важнейшим документом в области интернационализации высшего образования в РК.

В декабре 1996 г., практически одновременно со вступлением страны в ОЭСР, Министерством образования РК принимается Базовый план открытия высшего образования, также ставший одним из важных шагов на пути интернационализации высшего образования. В результате принятия данного документа с 1997 г. корейские университеты получили право реализовывать учебные программы совместно с иностранными университетами.

Правительство уделяло значительное внимание повышению статуса страны в мире, улучшению ее имиджа. В связи с этим усиливается деятельность Корейского фонда: увеличивается количество программ и стипендий, активно издается литература о Корее. Другим важным шагом становится вступление РК в члены ОЭСР в 1996 г. Стремясь стать достойным членом организации, правительство РК старалось соответствовать ее рекомендациям, в т. ч. в области высшего образования: индекс SCI, количество курсов на английском языке, количество иностранных студентов стали важными критериями в оценке деятельности университетов и их финансирования.

Политика интернационализации Ким Ён Сама не принесла значительных результатов главным образом по причине экономического кризиса¹⁵. Несмотря на это можно сказать, что именно в данный период закладываются основные направления политики интернационализации и создается законодательная база в данной области, формируется понимание важности интернационализации высшего образования.

Ким Дэ Чжун (1998–2003): переход к экономике знаний и борьба с экономическим кризисом

Несмотря на отсутствие значимых результатов образовательной политики Ким Ён Сама, правительство Ким Дэ Чжуна продолжило его политику в области интернационализации. Более того, в рамках борьбы с экономическим кризисом интернационализация стала рассматриваться в качестве одного из способов преодоления экономических трудностей за счет прибыли от привлечения иностранных студентов и удерживания корейских студентов от поступления в иностранные вузы. Вместе с тем экономический кризис подтолкнул РК к реструктуризации национальной экономики, что обусловило переход от индустриальной экономики к экономике знаний.

В целях подготовки квалифицированных кадров в соответствии с требованиями эпохи экономики знаний правительство Ким Дэ Чжуна направило свои усилия на развитие науки и технологий. В 1999 г. была запущена первая фаза проекта Brain Korea 21 (БК 21) сроком на 7 лет, ставшего правительственной инициативой по обеспечению финансирования научных исследований с целью создания в стране национальных исследовательских университетов мирового уровня.

Бюджет первой фазы проекта составил 1,4 млрд долл. В страну стали приглашаться ведущие зарубежные ученые, значительную финансовую поддержку получили магистранты, аспиранты и молодые ученые. Возросла конкуренция между университетами, улучшились условия для осуществления научной деятельности молодых исследователей за счет расширения финансирования, удалось повысить до уровня мировых стандарты, предъявляемые к научным работам, что в итоге положительно сказалось на результатах научной и учебной деятельности университетов. После первой фазы проекта количество публикаций в международных рецензируемых журналах (SCI) выросло в два раза, а корейский индекс научного цитирования поднялся с 16-го места до 14-го¹⁶.

Кроме того, при президенте Ким Дэ Чжуне проводится курс на привлечение в страну иностранных университетов через открытие рынка услуг в сфере высшего образования. В основном плане работы Министерства образования РК за 1998 г. говорится о стимулировании открытия международных магистратур и аспирантур, увеличении количества иностранных профессоров в корейских университетах, создании эффективной системы обучения корейских студентов за рубежом и привлечении иностранных студентов. В законодательство вносятся поправки, позволяющие принимать иностранцев на работу в государственные университеты (1999 г.) и в государственные школы (2002 г.) В 2002 г. Министерство образования и человеческих ресурсов РК обнародует планы по привлечению в страну лучших аспирантских программ иностранных университетов, совместной реализации учебных программ с иностранными университетами, в связи с чем частично или полностью снимаются ограничения по совместной реализации учебного процесса, а также разрешаются программы с двойной (dual-degree) и совместной (joint-degree) степенью¹⁷.

Кроме того, для популяризации корейского высшего образования среди иностранцев в 2001 г. Министерством образования и человеческих ресурсов принимается Комплексный план по увеличению количества иностранных студентов, целью которого становится привлечение 50 тыс. иностранных студентов к 2010 г. (для сравнения в 2000 г. в РК обучалось 6160 студентов)¹⁸ для улучшения платежного баланса в сфере образовательных услуг, повышения уровня конкурентоспособности корейского высшего образования и в конечном итоге превращения РК из страны — импортера образовательных услуг в страну-экспортера. Для этого в плане предлагалась активная популяризация корейского высшего образования посредством участия в международных образовательных ярмарках, создание специального сайта об обучении в РК (Study Korea), поддержка университетам по строительству и расширению студенческих общежитий, упрощение процедуры получения въездной визы для студентов и пр. Данные меры можно рассмат-

ривать в качестве первых шагов на уровне правительства для привлечения иностранных студентов в корейские университеты и создания сектора образовательных услуг для иностранцев. Реализация данного плана дала результаты: количество иностранных студентов увеличилось на 44,5% (с 11 646 человек в 2001 г. до 16 832 человек в 2004 г.)¹⁹

Президент Но Му Хён (2003–2008): политика неолиберализма

При Но Му Хёне реформирование образования базировалось на принципах неолиберализма, которые были реализованы в форме стимулирования конкуренции внутри и между образовательными институтами, осуществления финансирования по результатам работы, укрепления связей между академическими и промышленными кругами, стимулирования слияний и поглощений между образовательными организациями, а также в форме предоставления статуса юридического лица национальным университетам и создания специализированных аспирантур. Экономические глобализационные процессы, основанные на принципах неолиберализма, продолжали набирать силу под влиянием ГАТС и переговоров о свободной торговле. Несмотря на то, что правительство Но Му Хёна не достигло больших результатов в области повышения открытости корейского образования через переговоры с ВТО и переговоры о свободной торговле, оно продолжило курс политики открытости, приступив к активному привлечению иностранных образовательных институтов в Корею. В мае 2005 г. принимается Специальный закон о создании и работе иностранных образовательных организаций в свободных экономических зонах и на о. Чечжу, предоставивший иностранным образовательным организациям налоговые и финансовые преференции, а также упростивший процедуру открытия иностранных университетов²⁰. Конечной целью открытия внутреннего рынка образовательных услуг становится превращение страны в образовательный центр всей Северо-Восточной Азии, а использование человеческих ресурсов рассматривается как одна из основных стратегий укрепления экономики знаний.

В 2006 г. запускается вторая фаза проекта Brain Korea 21 (2006–2012). Первая фаза была ориентирована на достижения на уровне университетов, в то время как вторая — на успехи на уровне факультетов посредством специализации по различным отраслям знаний за счет концентрации ресурсов в определенной области научного знания. Кроме того, в ходе реализации второй фазы еще больший акцент делался на усилении связей науки и промышленности²¹.

Бюджет второй фазы составил 1,75 млрд долл. За время реализации проекта увеличилось количество публикаций в журналах SCI на 15,7% среди профессоров, на 38,1% среди молодых исследователей, на 62,8% среди аспирантов и магистрантов²².

В 2004 г. принимается решение о запуске проекта Study Korea Project, который явился продолжением принятого в 2001 г. при Ким Дэ Чжуне Комплексного плана по привлечению иностранных студентов. Данный проект можно рассматривать в качестве основной ступени реализации политики по привлечению иностранных студентов в РК и превращению страны в образовательный центр Северо-Восточной Азии. Проект был направлен на формирование имиджа страны, благоприятной для получения высшего образования, а также укрепления конкурентоспособности корейского образования.

В начале XXI века Япония, Австралия, Великобритания и другие развитые страны в целях увеличения собственного влияния в сфере интеллектуальной деятельности и развития образования перешли к агрессивной политике по привлечению студентов из Юго-Восточной Азии и Китая. В ответ на это в РК был принят данный проект, основной целью которого стало превращение РК в интеллектуальный образовательный центр в Северо-Восточной Азии за счет активного использования притока человеческих ресурсов, а также активной популяризации РК в мире. Планировалось увеличение количества студентов до 50 тыс. человек к 2010 году. Данный план был ориентирован и на повышение качественных показателей (инфраструктура, реклама обучения в Корею, международ-

ные контакты, условия обучения и жизни иностранных студентов, распространение корейского языка и культуры в мире, эффективная административная поддержка)²³.

Цель проекта была достигнута досрочно: уже в 2007 г. количество иностранных студентов достигло 49270 человек²⁴, в связи с чем в 2008 г. была поставлена новая цель по привлечению к 2012 г. 100 тыс. иностранных студентов. Вместе с этим в 2007 г. принимается Стратегический план интернационализации высшего образования, вследствие чего усиливается тенденция перехода к обучению на английском языке. В рамках Study Korea Project правительство также начинает финансировать университеты, предлагающие учебные курсы на английском языке.

Таким образом, развитие человеческих ресурсов является одним из приоритетов в РК, при этом развитие студенческой мобильности рассматривается как: 1) источник получения дохода, при котором иностранные студенты, полностью оплачивающие свое обучение, представляют собой компенсацию утечки мозгов и демографических проблем, 2) миграция квалифицированной рабочей силы, в рамках которого различные стипендиальные программы используются для привлечения талантливых студентов, способных в дальнейшем внести вклад в повышение конкурентоспособности высшего образования и научных исследований.

Президент Ли Мён Бак (2008–2013): приоритет научных исследований и национального брендинга

Научные разработки стали национальным приоритетом при администрации Ли Мён Бака. Сектор научных разработок получил от правительства в 2008 г. 10,5 млрд долл., что больше предыдущего года на 13,3%, и в дальнейшем финансирование постоянно росло²⁵.

Правительство Ли Мён Бака поставило перед собой цель догнать лидеров мирового рынка образовательных услуг, запустив новый проект World Class University Project (2008–2012). Для проекта было выделено почти 778 млн долл. С целью повышения качества НИР в 33 отобранных университетах были приглашены 342 иностранных ученых, включая 9 нобелевских лауреатов, для повышения престижа корейского высшего образования. Вместе с этим благодаря проекту в корейских университетах было создано 23 новых факультета и 11 новых специальностей, открыто 1076 новых лекционных курсов (из них 79,6% на английском языке)²⁶. Одновременно с этим проект должен был оказать поддержку новым перспективным отраслям, необходимым для дальнейшего развития страны. В ходе реализации проекта исследовательские группы-участники опубликовали 5736 научных работ в журналах SCI с 2008 по 2011 г.²⁷ В результате реализации проектов BK21 и WCU количество корейских университетов, входящих в 200 лучших университетов мира в рейтинге QS, выросло с 2 университетов (2002) до 6 (2012)²⁸.

Вместе с этим для улучшения имиджа РК в мире в 2009 г. при президенте создается Совет по вопросам национального брендинга с ежегодным бюджетом в размере около 7,5 млрд долл. В целях повышения популярности и распространения корейского языка и корейской культуры в мире в 2012 г. создается Фонд института короля Седжона, поскольку повышение популярности корейской культуры и языка в мире в конечном итоге способствует улучшению имиджа всей страны и росту привлекательности обучения в Корее.

При президенте Ли Мён Баке делается акцент не только на количественные показатели, но и качество работы с иностранными студентами. Так, в 2011 г. вводится План по усовершенствованию системы привлечения и работы с иностранными студентами. Реализация установок на повышение качества работы с иностранными студентами находит отражение в принятом в 2012 г. Study Korea Project 2020, целью которого стало привлечение 200 тыс. студентов к 2020 г.

В 2012 г. для вузов вводится система аттестации их компетентности в вопросах привлечения и работы с иностранными студентами. Однако по состоянию на 2016 г. только 25% университетов прошли аттестацию.

Правительство и университеты преследуют разные цели в вопросе привлечения иностранных студентов. Правительство стремится решить структурные проблемы образования (уменьшение количества учащихся и трудоспособного населения, нехватка кадров в области технических наук, дефицит платежного баланса в области образования), в конечном итоге преследуя цель повышения конкурентоспособности государства и системы высшего образования в целом, тогда как ведущие столичные университеты в первую очередь стремятся улучшить свои рейтинги, а региональные — главным образом свое финансовое положение. В случае прохождения государственной аккредитации и выполнения предписаний правительства университеты получают финансирование, а также возможность привлечения иностранных студентов сверх лимитов, что дает им источник дополнительной прибыли²⁹.

Президент Пак Кын Хе (2013–2016): коммерциализация высшего образования

До 2011 г. в РК отмечался устойчивый рост количества иностранных студентов, затем их количество начало снижаться. В июле 2015 г. принимается Проект по увеличению количества иностранных студентов, предусматривающий рост количества иностранных студентов в с 85 тыс. человек (2014 г.) до 200 тыс. человек к 2023 г. Таким образом, данный проект продлил на 3 года проект Study Korea 2020. Новый проект предусматривает развитие системы работы с иностранными студентами на местах, содействие региональным университетам, создание системы поддержки и трудоустройства иностранных студентов и пр.

Принятие данного проекта во многом связано с проходящей в Корее реструктуризацией университетов, направленной на сокращение невостребованных факультетов. В целях восполнения сокращенных мест и, соответственно, прибыли правительство планировало привлекать больше иностранных студентов. В связи с этим особое внимание уделялось региональным университетам, которые испытывают наибольшие сложности, обусловленные в числе прочего сокращением количества китайских студентов, которые в связи с улучшением своего финансового положения стали чаще выбирать для обучения Европу и США³⁰. После принятия Проекта по увеличению иностранных студентов их количество снова начало расти.

Однако существует ряд проблем. В частности, низкий уровень языковой подготовки студентов. В соответствии с требованиями системы сертификации компетентности в вопросах интернационализации образования (ранее: компетентность в вопросах привлечения и работы с иностранными студентами) минимум 30% иностранных студентов должно обладать должной языковой подготовкой. Однако 45,6% университетов (бакалавриат) не соответствует уровню в 30%, среди них 19,8% не имеют ни одного студента, отвечающего требованиям языковой квалификации. Еще хуже обстоят дела в аспирантуре и магистратуре: в 90,1% университетов количество студентов, владеющих языками на должном уровне, меньше 30%. Более того, 43,2% аспирантур и магистратур не имеют ни одного студента, отвечающим требованиям языковой подготовки.

Причина этого кроется в стремлении увеличивать количество иностранных студентов любой ценой. В 2014 г. в рамках реализации мер по активизации инвестиций было принято решение понизить уровень владения со среднего уровня (3 уровень ТОPIK) до начального (2 уровень ТОPIK). При этом студент должен до окончания повысить свой уровень владения корейским языком до среднего 4 уровня ТОPIK. Более того, к программам магистратуры и аспирантуры не применяется аттестация компе-

тентности в интернационализации образования, в результате чего на эти программы поступают студенты с низким уровнем языковой подготовки. Вместе с тем для иностранных студентов была снижена плата за обучение. 82,5% из 126 университетов, прошедших аккредитацию в области интернационализации образования, берут с иностранных студентов меньшую оплату по сравнению с корейскими студентами, что вызывает недовольство со стороны корейских студентов.

В 2015 г. в целях увеличения количества иностранных студентов и повышения конкурентоспособности региональных университетов правительство Пак Кын Хе учредило отдельную квоту для иностранных студентов — стипендиатов корейского правительства, поступающих в региональные университеты. Однако данные меры не дали заметных результатов в течение последующих трех лет.

Снижение вступительных требований и платы за обучение для иностранных студентов создает имидж корейскому высшему образованию как месту торговли дешевыми учеными степенями³¹.

При президенте Пак Кын Хе был продолжен проект ВК (2013–2020), который получил название ВК Plus. Основные задачи ВК Plus (Program for Leading University & Students) в общем совпадают с ВК (формирование исследовательских университетов мирового уровня, поддержка магистрантов и аспирантов, увеличение публикаций в журналах SCI, повышение качества университетского образования).

Одним из последних важных шагов правительства Пак Кын Хе стало принятие на Совещании по активизации инвестиций при президенте в феврале 2017 г. пакета мер по активизации продвижения корейских университетов на иностранные образовательные рынки за счет открытия заграничных кампусов корейских университетов, а также признания оценок иностранных университетов корейскими университетами.

В настоящее время корейские университеты могут открывать филиалы своих университетов за рубежом. Закон о частном образовании запрещает перевод денежных средств на баланс других организаций. Филиалы учебных заведений за рубежом являются юридически независимыми, поэтому перевод средств от корейских университетов на счета филиалов за рубежом запрещен. Однако заграничный кампус, представляющий собой подразделение корейского университета, не подпадает под эти запреты. Несмотря на положительный эффект снижения стоимости языковых стажировок и обучения за рубежом для корейских студентов, отток средств от оплаты обучения корейскими студентами на организацию учебного процесса в заграничных кампусах может оказывать негативный эффект. Данный проект правительства может в итоге подстегнуть коррупцию в корейских университетах, спровоцировав вывод средств за границу в условиях недостаточного контроля за средствами, переводимыми за рубеж.

Другое предложение правительства по признанию оценок иностранных университетов также не лишено недостатков. В соответствии с законодательством для получения степени в корейском университете необходимо получить больше половины оценок в Корее, поэтому, как отмечается в правительстве, становится невозможным экспорт образовательных программ корейских университетов и присвоение степени корейского университета по учебным программам 1+3 (1 год в Корее и 3 года за рубежом), что в целом затрудняет выход корейских университетов на мировые рынки. В связи с этим правительство предложило расширить списки иностранных университетов, оценки которых будут учитываться при присвоении степеней корейских вузов. Однако это может вызвать еще больший отток корейских студентов за рубеж на фоне проблем трудоустройства в стране. Кроме того, подобные нововведения могут понизить престиж корейских степеней и подтолкнуть к торговле степенями³².

От начала правления президента Пак Чон Хи до окончания правления президента Ро Дэ У уровень интернационализации высшего образования РК оставался на крайне низком уровне, что можно объяснить невысоким уровнем экономического развития и ограни-

чениями на выезд за границу. Первые шаги в крайне ограниченной форме были сделаны при президенте Пак Чон Хи, запустившем правительственную стипендиальную программу для иностранных студентов и талантливых корейских студентов, направляемых государством за границу. При президенте Чон Ду Хване все усилия в области интернационализации в большинстве своем оставались на бумаге в виде планов и проектов, а создание реальной базы для интернационализации было осуществлено при президенте Ро Дэ У.

Политика интернационализации Ким Ён Сама, провозгласившего курс на глобализацию во всех сферах, не принесла значительных результатов в связи с экономическим кризисом. Несмотря на это именно в данный период закладываются основные направления политики интернационализации, создается законодательная база в данной области, а также формируется понимание важности интернационализации высшего образования. При президенте Ким Дэ Чжуне начинают приниматься основные шаги к реализации политики интернационализации, курс на которую был провозглашен при Ким Ён Саме. Политика при Ким Дэ Чжуне более действенна и, как следствие, достигаются первые ощутимые результаты (запуск проекта ВК 21, внесение поправок в законодательство для открытия иностранных университетов в Корею и пр.). При Но Му Хёне реализуются основные меры по привлечению иностранных студентов в РК, намечается тенденция к переходу на обучение на английском языке, реализуется вторая фаза ВК 21. В образовательной политике все большее значение приобретают принципы неолиберализма. При президенте Ли Мён Баке делается массовый разворот в сторону научно-исследовательских разработок и увеличения количества публикаций в журналах SCI. Принимается ряд мер для улучшения международного имиджа страны, обращается внимание на улучшение качественных показателей, а не только количественных (в частности в работе с иностранными студентами). При президенте Пак Кын Хе все большее значение приобретают экономические аспекты интернационализации: на фоне реструктуризации высшего образования привлечение иностранных студентов становится средством восполнения сокращающихся мест, делается акцент на продвижении корейских вузов на мировые рынки как источник дополнительной прибыли. Экономические причины в интернационализации высшего образования РК всегда были одними из ключевых, однако при Пак Кын Хе темпы маркетинга услуг в сфере высшего образования еще больше ускоряются.

В настоящее время интернационализация высшего образования в Корею переходит в новую стадию. На данном этапе процесс интернационализации должен строиться не только на экономической выгоде, но включать в себя и другие виды мотивации. В связи с этим представляет интерес, станут ли более значимыми в РК академическая и социокультурная составляющие интернационализации высшего образования. Кроме того, действующему корейскому правительству для повышения качества и престижа корейского высшего образования в мире необходимо уделить большее внимание не количественным показателям, а качественному улучшению показателей интернационализационного процесса.

1. Nye J. Soft power and Higher Education. Harvard University. 2005. P. 14.
2. Из выступления Мозоль Т.С. «Мягкая сила высшего образования Республики Корея: успехи и задачи на пути интернационализации» на 5-й международной научной конференции молодых востоковедов 16.11.2017.
3. Институт высшего образования. URL: <http://khei-khei.tistory.com/585>
4. Институт высшего образования. URL: <http://khei-khei.tistory.com/579?category=332560>
5. World Economic Forum. URL: <http://www3.weforum.org/docs/GCR2017-2018/05FullReport/The-GlobalCompetitivenessReport2017%E2%80%932018.pdf>
6. QS World University Rankings. URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2018>

7. Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МИИМО-Университета. 2012. № 4 (25). С. 86.
8. Hans de Wit, Hunter F., Howard L., Egron-Polak E. Internationalization of higher education. European parliament. 2015. P. 45.
9. NAFSA's role in comprehensive internationalization. Final Report of the Task Force on Internationalization February 29, 2008. NAFSA: Association of international educators. P. 3.
10. Министерство образования Республики Корея. URL: <http://www.moe.go.kr/boardCnts/view.do?boardID=294&boardSeq=70447&lev=0&searchType=null&statusYN=W&page=1&s=moe&m=0503&opType=N>
11. Ким Чэ Сон. Хангук кёюккэхёк чонъчхэкэ инёмчжок сонъкёк: [Идеологический характер политики образовательных реформ в Республике Корея] // Хангуккёюксахак. № 24(2). 2002. С. 60.
12. Ли Кён Сук. Кодынькёюк кукчехва чолляк чиндан мит эсонпанъан: [Анализ стратегий интернационализации высшего образования и предложения по их усовершенствованию]. Хангук тэхаккёюк ёнгусо. 2007. С. 9–10.
13. Kim S. Korea and Globalization: A Framework of Analysis. In Korea's Globalization / Ed. Kim S. Cambridge University Press. 2000. P. 2.
14. Presidential Commission on Education Reform (PCER). White papers: Educational reform. Seoul: PCER. 1997. P. 33.
15. Kim Y.E., Choi S. Korea's Internationalization of Higher Education: Process, Challenge and Strategy /Ed. by D. W. Chapman, W. K. Cummings, G. A. Postiglione. Crossing Borders in East Asian Higher Education. Springer. P. 212.
16. Отчет Министерство образования, науки и технологий от 10 сентября 2008. URL: https://ewwww.gist.ac.kr/kr/html/sub07/070102.html?mode=D&no=176756&file_id=42263
17. Ли Кён Сук. 2007. С. 11–12.
18. Комплексный план по увеличению привлечения иностранных студентов 2001. URL: http://info.invil.org/Storage/info2/health/20040702004934_bbs1_7-24-2002-02-21-2.hwp
19. Ким Ми Хи. Чоллапукто чунгукюкасэн ючи хватэрыль вихан чонъчхэкжок чивон панъан: [Предложения по мерам поддержки в целях увеличения количества студентов из Китая]. Чончжу: Институт развития провинция Северная Чолла. 2012. С. 11.
20. Ли Кён Сук. 2007. С. 13.
21. Seong S., Popper S. W., Goldman C. A., Evan D. K. Brain Korea 21 Phase II: A new evaluation model. Pittsburgh: Rand Education. 2008. P. 3–4.
22. Тэхак синмун. URL: <http://www.snunews.com/news/articleView.html?idxno=12006>
23. Ким Ми Хи. 2012. С. 11–12.
24. Министерство образования, науки и технологий. Отчет «Стратегии интернационализации высшего образования» от 2012 г. URL: <http://www.moe.go.kr/boardCnts/fileDown.do?m=0501&s=moe&fileSeq=e5a9ffdac05ead4b3d42d302f1317012>
25. Kim T. Higher Education Reforms in South Korea: Towards Ethnocentric Internationalization or Global Commercialization of Higher Education. Paper Presented at Bristol CEAS & SRHE Seminar Presentation, June 4. University of Bristol. 2010. P. 15.
26. Ю Хён Сук. Сэге сужунэ ёнгучунъчимтэхак юксонъ саобэ сокава квачжэ: [Успехи и задачи проекта World Class University] // Пхочжисён пхэипхо. 2012. № 9 (20–18). Хангукёнгукэбаль-вон. С. 3, 5, 7.
27. Квон Ки Сок. Сэге сужунэ ёнгучунъчимтэхак юксонъ саобэ сокава квачжэ: [Успехи и задачи проекта World Class University] // Пхочжисён пхэипхо. 2011. № 8 (24–20). Хангукёнгукэбаль-вон. С. 4–5.
28. Министерство образования РК. План проекта BK Plus. URL: <http://www.moe.go.kr/boardCnts/view.do?boardID=337&boardSeq=44462&lev=0&searchType=S&statusYN=C&page=1&s=moe&m=030308&opType=>
29. Хангук Ильбо. URL: <http://www.hankookilbo.com/v/59909d65351e4d008c8daced9d71a81e>
30. Институт университетского образования. URL: <http://khei-khei.tistory.com/1504>
31. Институт университетского образования. URL: <http://khei-khei.tistory.com/2168>
32. Институт университетского образования. URL: <http://khei-khei.tistory.com/search/>